

Глава 16

ТАЛАНТЛИВЫЙ ДЕМАГОГ ПРОТИВ ТАЛАНТЛИВОГО СТРАТЕГА

В феврале 1918 г. под угрозой очередного германского наступления советское правительство переехало из Петрограда в Москву. Однако, даже перестав быть политическим центром страны, Петроград так и не превратился в обычный губернский город. Для белых он оставался столицей российского государства, для красных — колыбелью революции. Не случайно во главе Петроградского Совета стоял один из лидеров большевистской партии Григорий Евсеевич Зиновьев, а последним белогвардейским наступлением на город руководил один из лучших полководцев контрреволюции Николай Николаевич Юденич.

ЮДЕНИЧ

Родился Николай Николаевич Юденич 18 июля 1862 г. в Москве. Отец его происходил из дворян Минской губернии, служил на разных чиновных должностях и ушел в отставку в звании коллежского советника. Сын выбрал карьеру военного и по окончании 3-го Александровского училища получил звание подпоручика лейб-гвардии Литовского полка.

Всего двумя годами ранее закончилась очередная Русско-турецкая война; следующая война (русско-японская) разразилась только через четверть века. В мирное время воинские звания присваиваются медленно, так что к сорока годам Юденич дослужился лишь до полковника. К тому времени он окончил Николаевскую военную академию, женился на Александре Николаевне Жемчуговой и получил под командование 18-й стрелковый полк.

Начавшаяся война с Японией предоставила ему шанс выдвинуться по службе. В неудачной для русских битве под Мукденом (февраль 1905 г.) полк Юденича ходил в штыковую атаку и оказался одной из немногих частей, сумевших успешно сдержать натиск наседавшего противника. Николаю Николаевичу это сражение принесло звание генерал-майора и обратило на него внимание высшего командования.

Первую мировую войну Юденич встретил в чине генерал-лейтенанта и в должности начальника штаба Кавказского военного округа. В октябре 1914 г. Турция выступила на стороне Германии и сразу же перешла к активным действиям. В районе Сарыкамыша неприятелю удалось загнать в «мешок» основные силы русских. Пытаясь спасти положение, Ставка назначила командующим Кавказской армией генерала Юденича, которому в короткое время удалось кардинально переломить ситуацию. Почти проигранное Сарыкамышское сражение обернулось блестящей победой и стоило туркам более 90 тыс. убитыми и замерзшими (наши потери были в три, а то и четыре раза меньше).

В июле 1915 г. неприятель попытался взять реванш, перерезав растянутые коммуникации русских в долине Северного Евфрата. Молниеносный контрудар Юденича заставил противника отказаться от этого замысла. Линия фронта еще глубже продвинулась по вражеской территории. На очереди оказалась главная твердыня азиатской Турции — Эрзерум.

Целый укрепленный район, сооруженный по последнему слову инженерного искусства, был взят после пяти-

дневного штурма (3 февраля 1916 г.), причем взят зимой, т. е. во время, считающееся максимально неудобным для подобных предприятий. За столь выдающийся подвиг Юденич (последним среди русских полководцев) получил орден Св. Георгия 2-й степени. Наконец, весной того же года Кавказская армия овладела портом Трапезунд. Фактически турецкие армии в Малой Азии оказались на грани разгрома и продолжали держаться исключительно благодаря помощи своего германского союзника. Однако начавшаяся Февральская революция прервала военные триумфы Юденича.

Весть об отречении императора Николай Николаевич воспринял спокойно. От Временного правительства он даже получил очередное повышение, став главнокомандующим всего Кавказского фронта. Тем не менее Юденич намного раньше других генералов оценил опасность «демократизации» армии. Кроме того, у него начались трения с англичанами, пытавшимися «загрести жар» руками русского союзника. В марте 1917 г. ввиду плохого снабжения и общей усталости войск он прекратил наступление на Багдадском и Пенджабском направлениях, отведя свои корпуса в районы базирования. Вдобавок Юденич отправил в Петроград докладную записку, в которой весьма скептически оценивал дальнейшие перспективы вооруженной борьбы. Временное правительство тут же отстранило строптивого главнокомандующего и отозвало его в столицу.

После Октябрьского переворота Юденич создал в Петрограде нелегальную организацию из бывших офицеров. Вскоре он узнал, что представитель другой антибольшевистской группы ротмистр П. фон Розенберг заключил тайный договор с германским командованием. Бывшие противники обещали помочь в создании русских добровольческих войск для похода на Петроград. В качестве командующего этой армии немцы видели три возможные кандидатуры из числа «русских генералов с популярным боевым именем» — Келлер, Юденич или Гурко.

Первоначально остановились на яром монархисте графе Келлере (единственном командире корпуса, наотрез

отказавшемся присягать Временному правительству), но тот находился в Киеве, и армию начали создавать без него. В занятом немцами Пскове было выделено общежитие для бежавших из «Совдепии» офицеров. К концу 1918 г. таких беглецов набралось достаточно, чтобы создать Северную армию из 3 тыс. человек. Временно ее возглавил полковник Г. Г. фон Неф.

Однако поражение Германии в Первой мировой войне едва не поставило всю затею под угрозу. Советское правительство аннулировало Брестский мир. Красные выбили Северную армию из Пскова и занялись освобождением Прибалтики. Потрепанным отрядам фон Нефа ничего не оставалось, как присоединиться к эстонским частям под командованием И. Я. Лайдонера. Тем временем в Киеве от руки петлюровцев погиб граф Келлер. Для остатков Северной армии вновь стал актуальным вопрос о командующем, и здесь опять всплыла фигура Юденича.

К тому времени Николай Николаевич перебрался в недавно получившую независимость Финляндию. Фактическим главой страны был ярый антибольшевик и экс-генерал царской армии Г. Маннергейм. Здесь же обосновался Русский комитет, составленный из влиятельных политиков и предпринимателей. В мае 1919 г. сгруппировавшиеся вокруг Юденича члены комитета создали нечто вроде правительства, призванного управлять освобожденными от большевиков территориями Северо-Запада России. Правда, эти территории еще предстояло освободить, но здесь Николай Николаевич рассчитывал на помощь «белофиннов» Маннергейма, «белоэстонцев» Лайдонера, а также бывших союзников (англичан, французов и американцев).

24 мая верховный правитель России адмирал Колчак назначил Юденича командующим всеми русскими белогвардейскими войсками в Прибалтике. К тому времени бывшая Северная армия стала именоваться Северо-Западной, а возглавлял ее напористый (хотя и не слишком даровитый) генерал А. П. Родзянко. В мае-июне при помощи эстонцев его части довольно близко подобралась

к Петрограду, однако затем между Родзянко и Лайдонером начались трения. Красные, в свою очередь, перешли в контрнаступление, и к августу Северо-Западная армия удерживала лишь узенький клочок собственно русской земли с уездным городком Гдовом в качестве столицы.

Прибытие Юденича армия встретила настороженно, считая его чужаком, однако вскоре мнение это изменилось в лучшую сторону. Новый командующий неплохо сработался с Родзянко. Признав независимость Эстонии, он тем самым вновь заручился поддержкой Лайдонера. К власти в Финляндии пришла «партия мира», возглавляемая президентом Стольбергом, но зато от союзников стали поступать давно ожидаемые оружие и боеприпасы.

В конце сентября Северо-Западная армия перешла в решительное контрнаступление. Казалось, для Юденича вновь вернулись времена Сарыкамыш и Эрзерума. Вклинившись между 7-й и 15-й армиями красных, его войска заняли Ямбург и Лугу. Затем настал черед питерских пригородов — Гатчины, Красного Села, Царского Села (переименованного большевиками в Детское Село), Павловска.

21 октября на Пулковских высотах накал противоборства достиг своего апогея. Большевики бросали в бой все новые резервы и в конце концов сумели остановить противника. Наркомвоенмор Троцкий назвал этот день переломным в сражении за Петроград. Теперь он готовился к контрудару, а из Москвы ему телеграфировал Ленин: «Если наступление начато, нельзя ли мобилизовать еще тысяч 20 питерских рабочих плюс тысяч 10 буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот и добиться настоящего массового напора на Юденича?». Троцкий считал, что можно, и практически безоружные толпы людей гнались в бой, на верную смерть. Только на Пулковских высотах красные потеряли около 10 тыс. человек; практически столько же, сколько составляла вся армия Юденича.

И все же благодаря большой крови и подавляющему численному превосходству большевики добивались успеха. 23 октября белым пришлось оставить Павловск и Цар-

ское Село. Юденич попытался взять реванш. Ударная группа полковника Пермикина овладела Ропшей, Кипенью и Высоцким, но тут напомнила о себе отброшенная на юго-восток 15-я армия красных. Теперь она также развернула наступление, без боя захватила Лугу и ринулась на Гдов. Перед Северо-Западной армией замаячила перспектива окружения. Юденичу ничего не оставалось, как начать отход к эстонской границе. Устроить ему «котел» красные так и не смогли. Добили его части бывшие товарищи по оружию.

На гребне успеха красные готовились предъявить счет новорожденному эстонскому государству за ту поддержку, которое оно оказывало Юденичу и его предшественнику.

Прибалтам ничего не оставалось, как демонстрировать большевикам свое миролюбие. На территории Эстонии Северо-Западная армия была разоружена. Солдаты и гражданские беженцы оказались в лагерях за колючей проволокой. Большинство из них впоследствии отправились на прокладку дорог и лесозаготовки, т. к. эстонское правительство не могло допустить, «чтобы столь большие массы кормились, не давая в обмен своей работы» (хотя кормились они вовсе не за счет прибалтийского государства, а за счет американской продовольственной миссии).

Один из очевидцев этих событий писал: «Русских начали убивать на улицах, запирали в тюрьмы и концлагеря, вообще притеснять всеми способами. С беженцами из Петроградской губернии, число коих было более 10 тыс., обращались хуже, чем со скотом. Их заставляли сутками лежать при трескучем морозе на шпалах железной дороги. Масса детей и женщин умерли. Все переболели сыпным тифом. Средств дезинфекции не было. Врачи и сестры при таких условиях также заражались и умирали. Вообще картина бедствия такова, что если бы это случилось с армянами, а не с русскими, то вся Европа содрогнулась бы от ужаса».

Вероятно, в благодарность за подобное обращение со своими врагами по Тартускому мирному договору боль-

шевики уступили Эстонии около тысячи квадратных километров собственно русских (псковских) земель.

Что касается Юденича, то ему припомнили упорство, проявленное при обсуждении вопроса об эстонской независимости. Генерал был арестован и отпущен лишь по настоянию французов.

Некоторое время он проживал в английской миссии, а затем эмигрировал сначала в Великобританию, затем во Францию. Перед отъездом он выдал ордера на подотчетные ему денежные суммы (227 тыс. фунтов стерлингов и 115 млн эстонских марок). Все эти средства он просил израсходовать на обеспечение бывших чинов Северо-Западной армии.

За границей Николай Николаевич почти полностью устранился от участия в политической жизни русской эмиграции. Однако через газеты он продолжал внимательно следить за событиями в Советской России. Скончался Юденич в Каннах 5 октября 1933 г.

ЗИНОВЬЕВ

Григорий Евсеевич Радомысльский родился в 1883 г. в городе Елизаветграде Херсонской губернии в семье еврейского предпринимателя средней руки. Отец его владел молочной фермой и сумел дать сыну хорошее домашнее образование. В 14 лет юноша стал подрабатывать платными уроками. Чуть позже он увлекся марксизмом, принял участие в деятельности местных социалистических кружков и даже вступил в РСДРП (в 1901 г.).

В 1903 г. Григорий Радомысльский выехал за границу для продолжения учебы. Несмотря на успешную сдачу экзаменов в Бернский университет (Швейцария), пылкий молодой человек предпочел карьеру профессионального революционера. Именно тогда он впервые встретился с В. И. Лениным — человеком, знакомство с которым определило всю его дальнейшую судьбу.

Весной 1906 г. под псевдонимом Зиновьев начинающий большевик приезжает в столицу Российской империи и с го-

ловой погружается в революционную работу. В рабочих кварталах за Московской заставой известность молодого агитатора была столь велика, что даже принесла ему новый партийный псевдоним — Григорий Московский. Более того, Зиновьев вошел в состав Петербургского комитета РСДРП, от имени которого выступил делегатом на V съезде партии (в Лондоне в 1907 г.).

Блестящий ораторский талант обеспечил Григорию Евсеевичу избрание в члены Центрального Комитета. Тем самым он сразу же выдвинулся на авансцену российской социал-демократии как один из наиболее ярких деятелей ленинского крыла партии. Однако его личный триумф совпал с общим спадом революционного движения. По возвращении в Петербург, во время одного из нелегальных собраний на Васильевском острове, Зиновьев был арестован и заключен в тюрьму (весна 1908 г.).

Через несколько месяцев большевикам удалось добиться его освобождения при помощи известного адвоката Д. В. Стасова. Выйдя из заключения, Григорий Евсеевич спешно покинул Россию и прибыл в Женеву, где вскоре стал одним из ближайших соратников В. И. Ленина.

В годы эмиграции Зиновьев много публиковался на страницах партийной печати. На пару с Ильичем он составил так называемое Заграничное бюро ЦК большевиков и активно участвовал в подготовке и проведении VI Пражской конференции РСДРП (1912 г.).

В годы Первой мировой войны на Циммервальдской и Кинтальской международных социалистических конференциях тандем Ленина и Зиновьева настойчиво выступает за «прекращение империалистической бойни». Столь ярко выраженная антивоенная позиция привела к тому, что после Февральской революции кайзеровское правительство активно содействовало возвращению большевистских лидеров в Россию через территорию Германии.

3 апреля 1917 г. знаменитый состав с «пломбированным вагоном» прибыл на Финляндский вокзал Петрограда. Однако на Родине между двумя соратниками возникли довольно острые политические разногласия: так, на 7-й Все-

российской конференции РСДРП(б) Григорий Евсеевич выступил против предложенного Ильичем курса на вооруженное восстание. Тем не менее в июле 1917 г. Зиновьев наряду с Лениным был объявлен немецким агентом и укрылся в Разливе.

После неудачного корниловского мятежа Григорий Евсеевич возвратился в Петроград и на заседаниях ЦК 10 и 16 октября (вместе с Каменевым) вновь отказался поддерживать план вооруженного переворота. Свое несогласие Зиновьев выразил через «непартийную» прессу. Ленин расценил подобный демарш как измену, однако после прихода большевиков к власти недавний «предатель» вполне благополучно примкнул к победившему лагерю.

В новом большевистском правительстве Л. Д. Троцкий получил пост народного комиссара по иностранным делам и целиком погрузился в подготовку мирных переговоров с Германией. 13 декабря Зиновьев сменил его на посту председателя Петросовета.

Поскольку первый раунд Брестских переговоров закончился неудачей, в феврале 1918 г. немцы перешли в масштабное наступление. На закрытом заседании Совнаркома, несмотря на категорические возражения Зиновьева, было принято решение о переезде правительства из Петрограда в Москву.

Следует отметить, что для самого Григория Евсеевича решение это имело довольно благоприятные последствия, поскольку перенос в Москву центральных правительственных учреждений превратил его самого и возглавляемый им Петросовет в полновластных хозяев колыбели революции.

Авторитет Зиновьева в Петрограде был столь высок, что никто из местных руководителей даже близко не мог соперничать с ним по влиянию и популярности. Те же, кто неосторожно пытался отнять «толику власти» у Григория Евсеевича, довольно быстро расставались со своими должностями. Не случайно за время его наместничества сменилось девять секретарей Петроградского комитета партии, одиннадцать начальников губернской ЧК и бесчисленное число на-

чальников местной милиции. При помощи подобной ротации кадров Зиновьев целенаправленно окружал себя когортой преданных сподвижников. В этой команде особенно выделялась супруга самого Григория Евсеевича и по совместительству член Президиума Петросовета З. И. Лилина, прославившаяся своими многочисленными, хотя и весьма неоднозначными, «подвигами» на «культурном фронте».

В годы Гражданской войны Петроград стал ареной деятельности многочисленных антибольшевистских организаций. Летом 1918 г. эсерами были убиты начальник агитпропотдела Союза коммун Северных областей В. Володарский (Гольдштейн) и начальник Петроградской ЧК М. С. Урицкий. Зиновьев и его подчиненные ответили настоящей лавиной «красного террора», жертвой которого становились не только «скрытые белогвардейцы», но и вполне лояльные интеллигенты, предприниматели, священнослужители. Тем не менее вплоть до 1921 г. главной заботой Григория Евсеевича была борьба не с внутренней, а с внешней контрреволюцией.

Брестский мир (март 1918 г.) привел к ликвидации германской угрозы, однако в соседних Финляндии и Эстонии возникли собственные белые правительства. Для защиты бывшей столицы империи от ее бывших же колоний пришлось создать 7-ю советскую армию, членом Реввоенсовета которой стал Зиновьев.

По признанию Л. Д. Троцкого, эта армия была «...самой слабой, самой бессильной в ряду многочисленных армий Советской республики». К началу 1919 г. лишь ценой больших усилий ее части смогли остановить эстонцев на реке Нарве. Однако тут же возникла новая опасность: из Финляндии выступила 2-тысячная Олонецкая добровольческая армия. В колыбели революции появление этого «игрушечного» войска вызвало настоящую панику. На повестку дня встал вопрос об эвакуации Петрограда и Кронштадта.

До эвакуации дело не дошло: натиск «добровольцев» благополучно отразили и вновь переключили все внимание на границу с Эстонией. Здесь прибалты объединили

свои усилия с Северо-Западной армией генерала А. П. Родзянко. 17 мая при поддержке 1-й эстонской дивизии и во взаимодействии с английской эскадрой адмирала У. Коэна белогвардейцы овладели Ямбургом. Ровно через неделю отряд Булак-Балаховича выбил красных из Пскова. В дополнение ко всему бывший поручик Неклюдов поднял восстание на фортах Красная Горка и Серая лошадь.

Зиновьев явно «не тянул», и на помощь ему из Москвы прибыла специальная комиссия во главе со Сталиным и заместителем председателя ВЧК Петерсом. Понятно, что комиссия в таком составе тут же прочистила Петроград новой волной «красного террора». Была проведена дополнительная мобилизация «всех имеющихся в наличии резервов».

Здесь судьба в очередной раз улыбнулась большевикам. Родзянко рассорился с эстонцами, а большевики получили время для того, чтобы подтянуть к Красной Горке корабли Балтийского флота. После трехсуточного обстрела крупной судовой артиллерией гарнизон мятежного форта взорвал укрепления и отошел к белым. 7-я армия вновь активизировала свои действия и прижала противника к эстонской границе.

Правда, уже через пару месяцев белогвардейцы полностью оправились от поражения. Северо-Западная армия пополнилась новыми добровольцами, а во главе ее вместо сравнительно молодого и горячего Родзянко стоял такой опытный военачальник, как Н. Н. Юденич.

Как писал один из участников этих событий знаменитый русский писатель А. И. Куприн, «страшная стремительность, с которой Северо-Западная армия рванулась на Петербург, действительно вряд ли имела примеры в мировой истории, исключая разве легендарные суворовские марши...».

И вновь председатель Петросовета Зиновьев оказался не на высоте положения. Прибывший «спасать город» глава Красной армии Л. Д. Троцкий весьма нелестно отозвался о тогдашнем поведении Григория Евсеевича: «...в благоприятные периоды, когда, по выражению Ленина, “нечего

было бояться», Зиновьев очень легко взбирался на седьмое небо. Когда же дела шли плохо, Зиновьев ложился обычно на диван, не в метафорическом, а в подлинном смысле, и вздыхал... На этот раз я застал его на диване».

Благодаря огромному численному превосходству и всеокрушающей энергии Троцкого к концу октября 1919 г. удалось достичь перелома в ходе боевых действий. Армия Юденича откатилась в Эстонию, правительство которой поспешило заключить с Советской Россией договор о мире и взаимном признании.

Большинство современников считали, что именно Троцкий, а не Зиновьев спас Петроград осенью 1919 г. Прекрасно зная о таких разговорах, Григорий Евсеевич, несомненно, завидовал славе «красного Бонапарта».

После окончания Гражданской войны большую часть своего времени Зиновьеву приходилось делить между петроградскими делами и руководством Коминтерном. Обострившаяся болезнь Ленина привела к борьбе за власть между Троцким и альянсом Зиновьева, Каменева и Сталина.

На какое-то время Григорий Евсеевич превратился если не в фактического вождя партии, то по крайней мере в ее формального лидера. Во всяком случае именно он выступал с политическим докладом ЦК на XII (1923 г.) и XIII (1924 г.) съездах партии; на предыдущих съездах подобные доклады были исключительной прерогативой Ленина.

Смерть «дорогого Ильича» заставила Зиновьева выдвинуть две инициативы по увековечению его памяти. Первая из них — переименование Петрограда в Ленинград — тут же была претворена в жизнь, вторая — установка статуи Ленина на Александрийской колонне — к счастью, так и осталась нереализованной.

С кончиной Ленина на вакантное место главы партии и государства остались только два реальных претендента — Зиновьев и Сталин (позиции Троцкого были подорваны предшествующей борьбой, Каменев же предпочитал следовать «зиновьевской линией»). Решающая схватка разгорелась на XIV съезде РКП(б), где Сталин и его сторон-

ники сумели нанести полное поражение возглавленной Зиновьевым новой оппозиции.

Дальнейшие события развивались стремительно. Под предлогом борьбы с фракционностью Сталин добился снятия Зиновьева с поста председателя Ленсовета и Исполкома Коминтерна (1926 г.), а также выведения его из состава Политбюро (1927 г.). В короткое время политическое значение Григория Евсеевича сошло на нет.

Дважды (в 1927 и 1932 гг.) он исключался из партии, но затем восстанавливался. Последний удар постиг его в декабре 1934 г. Убийство первого секретаря Ленинградского обкома С. М. Кирова породило миф о том, что идейными вдохновителями этого преступления являются бывшие вожди новой оппозиции. В результате Зиновьева осудили на 10-летнее тюремное заключение. Сталина этот приговор не устроил, и вскоре последовал новый процесс с заранее определенным результатом. 24 августа 1936 г. бывший соратник Ленина и бывший председатель Петровета был приговорен к расстрелу по делу «Троцкистско-зиновьевского террористического центра».

Борьбу за Петроград осенью 1919 г. нельзя назвать поединком равных противников. Во главе белых мы видим выдающегося стратега и тактика, опытного и решительного боевого генерала. Со стороны красных ему противостоит матерый политик и талантливый демагог, незнакомый с азами военного искусства и к тому же не блещущий самообладанием. Тем не менее победа вновь осталась за большевиками. Решающую роль сыграли умелая пропаганда, громадное численное превосходство и готовность не считаться с жертвами во имя достижения поставленной цели. Юденичу же в данном случае предстояло на собственном примере убедиться в том, что законы Гражданской войны весьма отличались от тех правил, которые ему преподавались в военной академии.